

**РМБУ Белореченская МЦБ
Центральная библиотека**

Отдел комплектования и обработки литературы

Знание родного края –

Наша сила и величие Родины. / Ф.А. Щербина /

Люби и знай Кубанский край

Информационно – библиографический материал

Выпуск 3

*Составитель : заведующий сектором отдела К и О литературы
Саевская О.Н.*

Белореченск, 2024 г.

Кубань в русско-турецкой войне 1787-1791 гг.

Присоединение Крыма и Прикубанья к России и установление российского протектората над Грузией (1783 г.) окончательно испортили отношения между Россией и Портой. Стремясь вернуть утраченные позиции, Турция стала усиленно готовиться к войне. В начале августа 1787 г. она ультимативно потребовала от России возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и досмотра русских судов, проходящих через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Уверенная в своей мощи, Россия с достоинством отвергла притязания Турции.

Началась русско-турецкая война. Но подготовка к ней велась заранее. Ещё в 1785 г. турки наладили связи с шейхом Мансуром, который боролся с царскими войсками в Чечне, обещали ему помощь деньгами и оружием, если он будет координировать свои действия с Турцией. И, когда началась война, Мансур появился за Кубанью.

Свою деятельность среди закубанских народов он начал с религиозных наставлений, доказывая своим последователям, что каждый из них должен победить в войне как минимум 10 «неверных». Неграмотный пастух из бедной чеченской семьи, он был прекрасным психологом, обладал сильной волей и гибким умом. Очень высокого роста, необыкновенно красивый, с даром прирожденного оратора, он производил большое впечатление на своих слушателей и вскоре собрал вокруг себя немалое число сторонников. К тому же бедные слои горцев привлекала и его антифеодальная программа. Постепенно Мансур переходил к активным военным действиям, нападая на русские границы. Вскоре русскому командованию стало известно, что из Суджука к черкесам был направлен турецкий отряд, который должен возглавить нападение горцев на Кавказскую оборонительную линию. С целью не допустить этого в сентябре 1787 года командующий Кавказской армией генерал П. С. Потемкин с отрядом в 8 тысяч человек при 35 орудиях

переправился через Кубань возле Прочного Окопа и двинулся к междуречью Лабы и Урупа, где располагались основные силы Мансура. 20 сентября П.С. Потемкин встретил передовой отряд Мансура. Горцы бросились в рукопашную. Но силы были неравными. Особенно большие потери горцы несли от тяжелых орудий. Потеряв около 400 человек убитыми, они отступили к своим главным силам.

21 сентября Мансур атаковал русский отряд, но вынужден был отступить. В это время подошло подкрепление из бесленеевцев, абазинцев и других горских народов. 22 сентября Мансур вновь атаковал царские войска. Однако сильный огонь из ружей и орудий остановил наступление. Отряды горцев вынуждены были разбиться на мелкие группы и скрыться в ущельях и лесах. 25 сентября П.С. Потемкин отдал приказ своему отряду возвращаться к берегам Кубани.

В октябре 1787 года первый главнокомандующий каккавказскими войсками генерал П.А. Текелли получил приказ от князя Г.А. Потемкина направить войска за Кубань для истребления неприятеля, чтобы отбить у него охоту "покуситься когда-либо на границы российские». Было сформировано два отряда: один под командованием П.А.Текелли, а другой – атамана Войска Донского А. И. Иловайского. 13-14 октября оба отряда переправились через Кубань и двинулись навстречу абазинцам, которые заняли непроходимые ущелья между Кубанью и Большим Зеленчуком. Однако ущелья не могли быть надежной защитой от шквального огня русской артиллерии, и абазинцы прислали депутатов с просьбой о помиловании и принятия их в российское подданство.

19 октября 1787 года отряд П.А. Текелли встретился с основными силами Мансура и вынудил последнего отступить к реке Уруп. Путь Мансуру на Кубань был отрезан, сзади были труднопроходимые снежные горы. Большинство его воинов вынуждены были прекратить сопротивление. Определенную роль в этом сыграли и кабардинские князья, которые

заставили бесленеевцев подчиниться России и взяли от них аманатов (заложников из наиболее авторитетных семей).

Сам Мансур с горсткой своих соратников был вынужден уходить через вершины снежных гор, оставляя в пути изможденных и обмороженных людей.

В начале 1788 года Мансур оказался в турецкой крепости Суджук-кале, откуда он рассылает свои воззвания горцам с призывом не прекращать войну с Россией. Турция к этому времени успела потерпеть поражение под Кинбурном (октябрь 1787 год) и стремилась активизировать свои действия в Крыму. Поэтому князь Г.А. Потемкин отдает генералу П.А. Текелли распоряжение начать военные действия против турецких крепостей Анапа и Суджук-кале, чтобы отвлечь Турцию от действий в Крыму.

19 сентября 1788 года П.А. Текелли со своим отрядом перешёл реку Кубань ниже устья Лабы и двинулся по кубанскому левобережью в сторону Анапы и Суджук-кале. Преодолевая сопротивление турок, П.А. Текелли подошёл к реке Убин, где был встречен армией Мустафы-паши, насчитывавшей 2500 турок и 8 тысяч горцев. 25-26 сентября 1788 года произошло сражение. Потеряв 1500 человек убитыми и ранеными, Мустафа-паша вынужден был отступить. Потери русских были в 6 раз меньше. Путь на Анапу был открыт! 13 октября 1788 года П.А. Текелли подошёл к Анапе, где имелся сильный гарнизон, подготовивший крепость к обороне. Под защитой Анапы находился и Мансур. 14 октября передовые части П.А.Текелли в составе драгунской бригады и казачьего полка произвели разведку боем по стенам Анапы. Защитники крепости встретили их сильным огнём, с тыла их стали атаковать горцы. В таких условиях П.А. Текелли не решился на штурм Анапы и увёл свой отряд на зимние квартиры. Нерешительность генерала вызвала недовольство императрицы, которая освободила его от командования на Северном Кавказе.

Между тем неудача П.А. Текелли окрылила турок, которые стали действовать более решительно на Черноморском побережье Кубани. Пятитысячные десанты их высадились в Анапе и Суджук-кале, возникла опасность захвата тамани, а затем и Крыма. Поэтому Г.А. Потемкин приказал Кубанскому корпусу занять Тамань, а Каквазскому корпусу - прикрыть границу по реке Кубань от вторжения закубанских народов. Стало известно, что турецкий султан направил Мансуру послание, в котором просил его активизировать действия горцев против России. Новый командующий кавказскими войсками генерал Ю.Б. Бибиков решил упредить события и зимой 1790 года отправился в поход за Кубань. Сделавший с помощью влиятельных людей стремительную карьеру Ю.Б. Бибиков мечтал упрочить ее боевыми подвигами. 19 февраля 1790 года в районе Прочного Окопа он с отрядом 7600 человек перешёл Кубань и через предгорья взял курс на Анапу. Атакуемый горцами, Ю.Б. Бибиков тем не менее упорно шёл к крепости, взятие которой, считал он, прославит его имя. В середине марта 1790 года его отряд вышел на Анапскую равнину и, отбросив двухтысячный отряд Мустафы-паши, подошёл к крепости. В последней находилось не пятьсот человек гарнизона, как он предполагал, поверив слухам, а значительно больше. Одних жителей Анапы насчитывалось 40 тысяч человек. И все же Ю.Б. Бибиков решил атаковать крепость, но в ночь с 25 на 26 марта поднялась снежная буря, что многие из его отряда простудились и заболели, да еще пало 150 лошадей. Командующий понял, что штурмовать крепость бесполезно, и отдал приказ к возвращению. Обратный путь в 128 километров оказался еще более тяжелым. Обесилевшие солдаты, питавшиеся кониной и травой, в день могли проходить только несколько километров. Лишь 4 мая 1790 года отряд Ю.Б. Бибикова в самом плачевном состоянии подошёл к русскому военному укреплению Григорриполис. За время похода отряд потерял свыше 1100 человек, из которых 618 умерли от болезней. Разгневанный Г.А. Потемкин писал Екатерине II : «Сей недостойный офицер,

для снискания личной пользы, пренебрег всем и подвергнул гибелилюдей, из которых каждый поистине дороже его».

В это время турецкое командование готовит крупные десанты в Крыму, для чего на Кубани в районе Анапы была сосредоточена 40-тысячная армия Батал-паши. Однако 8 июля 1790 года Черноморский флот под началом адмирала Ф.Ф. Ушакова разгромил турецкую эскадру возле Керченского пролива и сорвал высадку десанта в Крыму. Тогда турецкое командование изменило свой план и решило направить армию Батал-паши для подчинения себе Кабарды и захвата главной крепости Кавказской военной линии-Кизляра.

Пытаясь привлечь на свою сторону горскую знать Закубанья и Кабарды, турецкие чиновники устремились в их аулы с деньгами и подарками. Так, июне 1790 года, Батал-паша писал кабардинским владельцам, что турецкое правительство посылает им 4 тысячи кошельков (думается, далеко не пустых). Но все надежды турок на массовое выступление единоверных горцев не оправдались. Бесленеевцы, например, отказались поддержать турок, а абазинцы нередко сами нападали на последних. И все же Батал-паше удалось привлечь под свои знамена свыше 15 тысяч горцев. Вместе со значительной по численности турецкой конницей (не менее 6 тысяч человек) и 30 орудиями он 28 сентября 1790 года появился в Закубанье у речушки Тохтамыш (недалеко от современного города Черкесска). Здесь находился передовой отряд русских войск под командованием генерала И.И. Германа. Несмотря на то, что у И.И. Германа было не более 4 тысяч человек, он решил дать сражение, не дожидаясь прибытия основных сил. Заняв господствующие высоты, И.И. Герман отразил яростный натиск турецкой конницы, а затем сам перешёл в наступление. Русские войска, преследуя турок, ворвались в их лагерь, захватили много пленных, в том числе и их командующего Батал-пашу. Горцы оказались ненадёжными союзниками турок. Большинство из них предпочло быть сторонними наблюдателями разгрома Батал-паши. Мало

того, многие горские владельцы обратились к русскому командованию с просьбой принять их в подданство России. Так, в ноябре 1790 года командиру Кубанского корпуса об этом заявила делегация из 58 представителей закубанских народов.

Поражение на Северном Кавказе, а затем и на Дунае, где в декабре 1790 года А.В. Суворов взял штурмом Измаил, показали турецкому правительству бесперспективность борьбы с Россией.

Первая и главная ошибка Батал-паши состояла в том, что он остановился на Кубани и без всякой надобности потерял целых три дня, в продолжение которых мог бы быть у самого Георгиевска. Тогда, хотя бы турецкая армия и была разбита в полевом сражении, все-таки большая часть Кавказской линии едва ли была бы спасена от погрома.

Во время сражения турки также сделали ещё три важных ошибки: они не употребили всех своих сил, чтобы отбить у нас Тахтамышские горы, пока мы не успели еще на них утвердиться, не заняли высот, лежавших у нас на левом фланге, которых мы не могли занять по своей малочисленности, и, наконец, приняли бой на такой невыгодной местности, где артиллерия их не могла нанести нам значительных потерь...

Но за спиной Турции стояла Англия, традиционно любившая решать свои задачи чужими руками. Она убедила правительство турецкого султана продолжить войну с Россией. В марте 1791 года активные военные действия возобновились. Русское командование решило захватить основную турецкую цитадель в Закубанье-Анапу. Сделать это было нелегко. Анапа представляла собой первоклассную крепость, отстроенную под руководством французских инженеров. Семь мощных каменных бастионов были соединены между собой валами. Глубокий и широкий ров (до 4,5 метров), обложенный камнем, окружал Анапу, уходя своими концами в море. Со стороны моря Анапа была практически неприступна, защищенная скалистыми берегами и морской отмелью, не позволявшей большим судам подходить к крепости. Укрепляя

Анапу, турки увеличили ее гарнизон и число орудий. Если 1787 году там было 58 пушек, то к 1791 году их число возросло почти вдвое. Гарнизон насчитывал до 25 тысяч человек. Одновременно шла идеологическая обработка местного населения. Мустафа-паша из Анапы рассылал горцам письма, уверяя, что он собрал огромное войско, которое разобьет русских. Призывал горцев выступить на стороне турок и Мансура, находившихся в Анапе.

В начале 1791 года новый командующий кавказскими войсками генерал И.В. Гудович стал готовиться к походу на Анапу. 9 мая с отрядом численностью свыше 12 тысяч человек и 20 орудиями И.В. Гудович, взяв 40-дневный запас продовольствия, вышел в поход. 24 мая за Кубанью к нему присоединился отряд генерала Загряжского с 16 орудиями полевой артиллерии, а 8 июня – отряд генерала Шица с 14 орудиями и 90 штурмовыми лестницами. В четырех километрах от Анапы войска И.В. Гудовича были атакованы противником, который понес большие потери от русской артиллерии. 19 июня был открыт огонь по крепости, вызвавший в Анапе многочисленные пожары. И.В. Гудович отправил Мустафе-паше письмо с предложением сдать Анапу, обещая жизнь и свободу анапскому гарнизону. Вместо ответа турки открыли массированный огонь по русским войскам. По призыву Мансура в тыл русским войскам ударили восемь тысяч горцев, но были отбиты казаками. Под прикрытием артиллерийского огня русские атакующие колонны железным кольцом все плотнее и плотнее сжимали Анапу. Призывы Мансура к горцам об оказании помощи туркам уже не возымели действия. 20-21 июня шли ожесточенные бои под стенами крепости. Ранним утром 22 июня 1791 года штурмовые колонны И.В. Гудовича с криками «ура» ринулись на крепостные бастионы. Некоторое время бои продолжались в самой Анапе. Отчаянно защищался, зарывшись в погреб, шейх Мансур. Он сдался лишь тогда, когда его предупредили, что погреб будет взорван при дальнейшем сопротивлении. Потеряв свыше 8 тысяч убитыми, турки прекратили сопротивление. Победителям досталось 95 орудий, 130 знамен и вымпелов,

14 тысяч пленных, среди которых и начальник крепостного гарнизона Мустафа-паша.

Падение мощной турецкой крепости с превосходящим по численности русские войска гарнизоном произвело сильное впечатление на закубанские народы, правители которых явились к И.В. Гудовичу и изъявили желание принять российское подданство.

Разгром армии Батал-паши, потеря Анапы, поражение 80-тысячной турецкой армии на Дунае при мачине (28 июня 1791 года) заставили султанское правительство заговорить о мире. 29 декабря 1791 года был подписан Ясский мирный договор. Он подтверждал присоединение Крыма и Прикубанья к России. Восстанавливалась прежняя граница по реке Кубани. Анапа возвращалась Турции. Но последняя обязывалась «воздерживать народы левобережной Кубани от набегов на русские границы». Этим самым признавался протекторат Турции над народами Закубанья, которые, однако, всегда считали себя независимыми от нее.

Русско-турецкая война 1787-1791 г.г. упрочила позиции России на Северном Кавказе, усилила её авторитет среди населения региона, способствовала освоению степных просторов Прикубанья и росту экономических связей с горскими народами кубанского левобережья.

Заселение Прикубанья. Черноморцы и линейцы.

Опустевшие после ухода ногайцев кубанские степи стали заселяться в конце XVIII века казаками. Казаки, как вольные люди, добывавшие себе пропитание войной, охотой и рыболовством, появились давно. О степных удалцах писали уже русские летописи XI-XIII вв. Однако формирование крупных казачьих сообществ начинается в основном в XV-XVI вв. на Днепре и Дону. Крепнувшее Московское государство, беспощадно подавлявшее княжеско-боярский сепаратизм и утверждавшее крепостничество, выталкивало на окраины людей сильных и вольнолюбивых. Многие из них

бежали к берегам тихого Дона, объединяясь в казачью вольницу со своим самоуправлением в лице войскового круга (собрания) и выбранного атамана. Другой поток беглецов устремлялся на Днепр из захваченной поляками Малороссии (Украины), терзаемой междоусобицами польских панов и набегами татарских орд. Это было время, "когда, - по словам Н. В. Гоголя, - вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников. Когда бранным пламенем обуялся древле мирный славянский дух и завелось казачество". Казаки осваивали степные просторы к югу от Днепровских порогов, создавая свои укрепления, так называемые «сечи», объединенные в XVI веке в военизированное сообщество – Запорожскую Сечь.

Запорожское казачество делилось на курени во главе с куренными атаманами. Курень представлял собой общее хозяйство и военную организацию. Во главе всех куреней стоял выборной кошевой атаман. Место прибывание Запорожской Сечи неоднократно менялось, не менялась лишь запорожская вольница, всегда готовая к проявлению удали и военным походам. Буйные ватаги запорожцев не раз пугали надменных польских панов, русских крепостников-помещиков, татарских ханов и даже всесильного турецкого султана.

После воссоединения Украины с Россией в 1654 году запорожские казаки не раз призывались под боевые знамена русской армии. В 1695-1696 годах они приняли участие в походе на турецкую крепость Азов. В период Северной войны 1700-1721 годов запорожцы участвовали в военных кампаниях России, но в 1708 году незначительная их часть вместе с гетманом Левобережной Украины И. Мазепой перешла на сторону шведов. Разгневанный царь Петр I в мае 1709 года приказал уничтожить Запорожскую Сечь. Бежавшие из России запорожцы образовали на территории Крымского ханства (близ современного Г. Херсона) так

называемую Алешковскую Сечь. 27 июня 1709 года под Полтаву для участия в сражении против шведов новый украинский гетман И. Скоропадский привел на помощь Петру I несколько десятков тысяч казаков. Изменившие России запорожцы, осознав свою вину, неоднократно просили Петра I и его преемников о прощении и о разрешении вернуться в родные места. В 1728 году находившийся на Кубани с тысячей запорожцев полковник Иванец собирался даже силой, в случае препятствия со стороны татар, пробиться к Черкасску и «перейти под протекцию русского государя». В 1733 году хлопоты запорожцев увенчались успехом: императрица Анна Ионовна разрешила им вернуться в Россию в качестве ее подданных. В 1734 году запорожцы переселились из Крыма в устье рек Базавлук и Подпольная и основали там Новую Сечь. Последняя вновь стала пристанищем всех, кто бежал от крепостной неволи, царской расправы или иным причинам. Сечь сочувственно отнеслась и к выступлению Е.И. Пугачёва. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774 году и завоевания Россией выхода к Черному морю Запорожской Сечи не всегда было спокойно. Здесь нередко были выступления казачьей бедноты, направленные против произвола старшинских верхов. К тому же самодержавная власть России больше не желала мириться с существованием на ее территории трудноуправляемой автономии. В начале июня 1775 года царские войска под командованием П. А. Текелли окружили Сечь и принудили казаков к сдаче. Войсковая старшина была отправлена в столицу, а последний кошевой атаман Запорожской Сечи Петр Калнишевский был сослан на север, к Белому морю, в Соловецкий монастырь, где и умер в преклонном возрасте. В Манифесте от имени Екатерины II говорилось, что Сечь уничтожается навсегда, как и само название запорожских казаков, за их дерзкие поступки и неповиновение царским указам.

Судьба опальных запорожцев оказалась различной: часть разошлась по России, около 5 тысяч казаков ушли в Турцию, где и поселились на Дунае с разрешения султана.

В 1787 году начинается вторая в царствование Ектерины II русско-турецкая война. Воспользовавшись путешествием императрицы по югу России, запорожские старшины Сидор Белый, Антон Головатый и другие преподнесли ей в городе Кременчуге прошение, в котором от имени бывших запорожских казаков выражали желание принять участие в войне.

Вскоре у запорожцев нашёлся и влиятельный заступник — любимец императрицы генерал-губернатор Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний князь Г. А. Потёмкин. Он издал ордер о формировании команд из бывших запорожцев. Им отводилось место у Бугского лимана для основания войска. В 1788 году запорожцы приняли новое название — «Войско верных казаков» (в отличие от «неверных» ушедших в Турцию) — и выбрали кошевым атаманом Сидора Белого, войсковым судьей- Антона Головатого. Под их командой было собрано более 12,5 тысяч казаков, которые отлично зарекомендовали себя в боях как на суше, так и на море. 7июля 1788 года гребная флотилия казаков под командованием С. Белого внезапно атаковала турецкие суда и три из них взорвала. Командующий Екатеринославской армией Г.А. Потемкин выразил С. Белому своё восхищение действиями казаков. Но в очередном морском бою под Очаковом 17 июня атаман С. Белый был смертельно ранен турецкой пулей и вскоре скончался. Новым атаманом стал Захарий Чепега. Небольшого роста, коренастый, внешне похожий на гоголевского Тараса Бульбу, он пользовался уважением среди казаков за рассудительность и отвагу. Не случайно во время штурма турецкой крепости Измаил в 1790 г. сам А. В. Суворов поручил ему возглавить одну из штурмовых колонн. Под стать ему был и А. Головатый, командующий пешими казаками. В ночь с 6 на 7 ноября 1788 года под его руководством казачий десант на лодках подошёл к острову Березань и атаковал мощные турецкие батареи. Метким огнём своих пушек подавив батарею противника, казаки бросились на турецкие укрепления. Вскоре вместо турецкого зеленого знамени с золотым полумесяцем над островом взвился российский флаг с двухглавым орлом.

В ознаменование побед Войско верных казаков стало называться Черноморским. Ему было разрешено поселиться между Южным Бугом и Днестром, а Г. А. Потемкин, восхищенный отвагой черноморцев, подарил им собственные рыболовные места на восточном побережье Азовского моря.

11 декабря 1790 года черноморцы участвовали в знаменитом штурме турецкой крепости Измаил. А.В. Суворов писал о невероятной расторопности и храбрости черноморских казаков, которые захватили в крепости 26 турецких знамен и немало пленных.

После победоносного для России завершения войны (1791г.) перед черноморцами встал вопрос о налаживании своего хозяйства на новых землях. В течение двух лет в Причерноморье, между Днестром и Южным Бугом, они основали 25 крупных селений с центром в Слободзее и множество хуторов. Из проживавших здесь 9,5 тысячи человек далеко не все были запорожцами. На новых землях стремились поселиться не только бывшие сечевики, но и «пришлые люди», которые хотели быть казаками.

Однако этому препятствовали екатеринославское начальство, на чьей земле разместились черноморцы, и помещики. Последние после ликвидации Запорожской Сечи взяли к себе в работники немалое число запорожцев и теперь не хотели выпускать их на вольное житье. Не до конца «узаконенной» была и земля, на которой поселились черноморцы. Письменное распоряжение о её передаче, данное Г. А. Потёмкиным, не было подтверждено соответствующей царской грамотой. А когда в октябре 1791г. всесильный покровитель черноморцев князь Г. А. Потёмкин умер, их положение стало ещё более неопределённым. Взоры казаков устремились на Тамань и прикубанские земли, в то время пустовавшие. Посланная на Кубань разведывательная команда есаула Мокия Гулика подтвердила прогнозы о преимуществах кубанских земель перед Забужьем.

В начале 1792 года в Петербург была направлена представительная казачья делегация во главе с войсковым судьёй Антоном Головатым. Выбор

руководителя делегации был не случайным. Головатый обладал гибким умом дипломата и эффектной внешностью. Среднего роста, с большими усами и умными проницательными глазами, он отличался необыкновенным красноречием, знал толк в красивой одежде и изысканных блюдах. Для привлечения на свою сторону столичной знати он взял в Петербург дорогие подарки (зернистую икру, балыки) и любимую бандуру. Исполняя под аккомпанемент бандуры песни собственного сочинения, он старался разжалобить придворных сановников изображением тяжёлой казачьей доли и заручиться их поддержкой перед Екатериной II. Колоритный вид А. Головатого и пение произвели на императрицу впечатление.

30 июня 1792 года особой грамотой Екатерина II пожаловала Черноморскому казачьему войску земли на правобережье Кубани от Тамани до устья Лабы. Черноморцам были подарены войсковое знамя и литавры и подтверждено право на собственные регалии (булаву, перна

чи) и войсковую печать. Казакам предписывалось охранять кубанские рубежи России.

25 августа 1792 года первая партия черноморцев (около четырёх тысяч человек) во главе с полковником Саввой Белым на 51 лодке и одной яхте морем прибыла в Тамань (5 октября 1911 г. на месте высадки казаков был открыт памятник в честь этого знаменательного события). Вслед за С. Белым через Крым в октябре 1792 года прибыл в Темрюк полковник Кордовский с двумя пешими полками и частью казачьих семей. В начале сентября 1792 года из Слободзеи выступил на Кубань сам кошевой атаман Захарий Чепега с конницей, пехотой и войсковым обозом. Отряду Захария Чепеги пришлось пройти длинный путь, перепавляясь через Южный Бут, Днепр, Дон и массу других рек и речушек. Только 23 октября 1792 года он подошёл к реке Её, так называемому Ханскому городку – бывшей резиденции Шагин-Гирея на Кубани. Перезимовав, отряд двинулся к Карасунскому Куту, где вскоре был основан город Екатеринодар. Всю осень и зиму 1792 года А. Головатый готовил остальные партии черноморцев к переходу на Кубань, и весной 1793

года они двинулись в путь. 15 июля с остальным войском и оставшейся частью имущества на Кубань отправился и сам А. Головатый. Последнюю партию из 700 человек, заработавших себе средства к жизни на строительстве порта в Хаджибее (будущая Одесса), привёл на Кубань есаул Черненко. Всего из-за Буга на Кубань переселилось около 17 тысяч казаков. Вместе с женщинами и другими переселенцами первых жителей Черномории насчитывалось до 25 тысяч человек.

На правом берегу Кубани в урочище Карасунский Кут (современный район Городского сада) черноморцы в 1793 году заложили войсковой город Екатеринодар, а позже чуть южнее — земляное укрепление, получившее название Екатеринодарской крепости. В крепости были построены казармы для куреней. Строились они из дерева, без фундамента, крылись камышом. Первоначально все казаки жили своими куренями в этих казармах. Обедали вместе, за общим длинным столом, пища готовилась в складчину: каждый казак сдавал установленную денежную сумму. Куренной атаман восседал во главе стола. В стены были вбиты колышки, на которых висело оружие казаков: сабли, ружья, пистолеты. Большинство семейных казаков оседало в Екатеринодаре. Город застраивался по плану, поэтому до сих пор в центре его сохранились прямые улицы.

Уже в 1794 году в нём насчитывалось около десятка кирпичных домов, 75 деревянных или турлучных хат и 154 землянки. Весной грязь на улицах была такая, что трудно было по ним ходить, нередко лошади по брюхо проваливались в грязную жижу. Архивы хранят прошения, начинающиеся словами: «Имею я желание выстроить в городе Екатеринодаре жилой дом...».

Первые куренные поселения «Порядок общей пользы»

В январе 1794 года на общем собрании руководства войска и куренных атаманов был принят своеобразный законодательный документ «Порядок общей пользы», который определял структуру управления Черноморским войском в новых условиях. Во главе войска учреждалось войсковое

правительство, состоявшее из кошевого атамана, войскового судьи и писаря . Сохранялись выборные куренные атаманы. Казаки получали за военную службу земельный надел (пай), жалованье и различные льготы. Вся Черномория была поделена на пять округов во главе с окружными правлениями. Округа делились на куренные земли (юрты), принадлежавшие казачьим куреням.

По старому запорожскому обычаю был брошен жребий, определивший местоположение 40 куреней — поселений, получивших впоследствии название станиц. За исключением Екатерининского и Березанского, названных так в честь Екатерины II и победы запорожцев на острове Березань, все остальные курени получили старые названия, которые были в Запорожской Сечи. Большинство этих названий (Динской, Брюховецкий, Каневской и др.) дошло до наших дней. В конце XVIII века Черноморское казачье войско прочно осело в северо-западной части Кубани, охраняя её рубежи и осваивая целинные степи.

Линейцы

Почти одновременно происходило и заселение северо-восточной территории Кубани, так называемой Старой линии. Первоначально заселялась её южная граница, которая в виде кордонной линии протянулась вдоль правого берега Кубани от устья Лабы до Карачая. Эту Линию охраняли от горских народов казачьи полки с Дона, сменявшие друг друга раз в три года. После подписания Ясского мира с Турцией в 1791 году главнокомандующий кавказскими войсками генерал И. В. Гудович предложил укрепить Кавказскую линию, в том числе и ее кубанскую часть, за счет устройства более мощных военных укреплений (крепостей) и станиц.

В 1788-1791 годах здесь уже были построены Прочноокопская крепость и 19 укреплений и редутов (Усть-Лабинский, Кавказский, Темижбекский и др.). Укрепления были незначительные, а редуты представляли собой своеобразные летние помещения для небольших воинских подразделений.

Предложение И. В. Гудовича было поддержано. Последовало распоряжение заселить Линию донскими казаками в количестве до трёх тысяч семей, при этом предполагалось оставить три донских полка, завершивших трёхлетнюю службу, а в дальнейшем прислать им на смену три других. Весной 1792 года начались работы по возведению станиц. Особое значение придавалось строительству Усть-Лабинской и Кавказской крепостей. Но планы были нарушены неповиновением донских казаков, не пожелавших оставаться на Кавказе ещё на один срок. Из донской столицы - Черкаска - была выслана команда для подавления мятежа. Руководителей выступления Никиту Белогорохова и Фоку Сухорукова и их приверженцев арестовали и внаказание другим были биты кнутом с вырыванием ноздрей, а затем отправлены в Сибирь на каторгу. Суровое наказание вожаков и других активных участников выступления не уладило донцов, упорно не желавших переселяться на Кубань. Царское правительство и войсковое начальство вновь решили прибегнуть к силе. В марте 1794 года были окружены войсками пять мятежных станиц, свыше трёхсот казаков арестованы и закованы в цепи, сотни человек наказаны плетью. Пришедший от императрицы указ требовал ускорить заселение Кубанской линии, причём в первую очередь за счёт казаков мятежных станиц. К августу 1794 года все переселенцы уже осваивались на новых местах в станицах Усть-Лабинской, Кавказской, Григориполисской и других.

Долго еще донских переселенцев этих станиц называли на Кубани «кнутобойцами» в память о том, что их предки были «биты кнутом» за нежелание переселиться с Дона на Кубань.

В 1796 года из казаков шести вновь поселённых станиц был образован Кубанский конный линейный полк, а казаки стали называться линейцами. Позже, в 1832 году, они вошли в состав Кавказского линейного казачьего войска, чьи полки располагались на Кавказской линии, протянувшейся от Каспийского моря до устья Лабы. Таким образом, в конце XVIII века

Прикубанье заселялось двумя основными группами российских переселенцев — черноморскими и донскими казаками. Первые заселили северо-западную часть Кубани (Черномория), вторые - её северо-восточную и отчасти юго-восточную части (Старая линия).

Это была регулируемая правительством военно-казачья колонизация с целью обороны новой российской территории и её хозяйственного освоения.

Войсковой град Екатеринодара

Белореченская крепость

После заселения казачьими станицами долины между Кубанью и Лабой началось строительство Белореченской линии укреплений. В «Журнале

боевых действий на первом фланге Кавказской армии» за 1850 г. отмечено, что 1 октября 1850 г. отряд под командованием генерал-лейтенанта Н.С. Заводовского проследовал через Лабу и направился к реке Белой, обследуя Майкопское ущелье и участвуя в стычках с горцами. Н.С. Заводовский смог провести осмотр местности и наметил выгодные места для строительства сторожевых постов и крепостей. Ему же было поручено строительство укреплений на правом берегу реки Белой (район Белореченской ГЭС). С этой целью он собрал отряд у станицы Тенгинской и 24 апреля 1851 г. отправился к месту строительства. Они прорубили просеки по обоим берегам реки Белой и построили два деревянных моста. Крепость представляла собой замкнутый многоугольник, опоясанный крутым рвом и земляным валом высотой до семи метров. По углам крепости устраивались насыпные башни, на которых устанавливали пушки (орудия до настоящего времени не сохранились, а вот большое количество ядер тех времен до сих пор хранится в Белореченском музее). Под прикрытием белореченской линии укреплений в междуречье рек Белой и Лабы были основаны станицы Белореченская, Пшехская, Гурийская. В августе 1851 года крепость была построена и в ней был размещён Ставропольский егерский полк. Первым комендантом белореченского укрепления назначили майора Генинга. За время строительства укрепление несколько раз пытался уничтожить отряд под руководством Магомеда Амина, но все нападения черкесов были отбиты. Белореченское укрепление стало форпостом для продвижения в верховья реки Белой. Позже, через 6 лет, в 1857 г. будет построено второе, более мощное укрепление на реке Белой – Майкопское, ставшее следующим опорным пунктом продвижения войск к Псекупсу и Адагуму.

Первые поселенцы прибыли на правый берег реки Белой в мае 1862 года. Это были 238 семей казаков-переселенцев из станиц Новодонецкой, Архангельской, Усть-Лабинской, Расшеватской и других. Сами же эти станицы были основаны казаками-черноморцами, то есть потомками запорожских казаков. Под будущую станицу выделили около 20 000 десятин

земли, из которых пятая часть представляла прекрасные дубовые леса. Правый берег реки покрывали дубовые леса и обширные болота. Уже в мае того же года здесь появились первые курени, а осенью уже красовались первые казачьи хаты. Хаты были в основном турлучные. В первую осень их построили семьи. А через два года население станицы Белореченской уже составляло 1415 человек, а на правом берегу реки стояло 250 хат. Станица Белореченская впервые была упомянута в приказе №332 по Кавказской армии. В нем было записано: “ водворить станицы у Ханского брода: станицу Ханскую и на реке Белой в восьми верстах выше бывшего укрепления Белореченского станицу Белореченскую”.

Форт Белореченский

Население исповедовало православную веру, поэтому с 1864 г. в станице действовала походная церковь, в 1882 г. на территории современного парка Победы была построена Свято - Покровская церковь, которую уничтожили при советской власти. В 1892 г. на средства Православного синода была построена Единоверческая Успенская церковь. Строительство этой церкви было вызвано тем, что среди служивых казаков было много старообрядцев, которые службы в православной церкви не посещали.

Для более углубленного изучения материала в библиотеках РМБУ Белореченская МЦБ и библиотеках городского и сельских поселений имеются следующие книги.

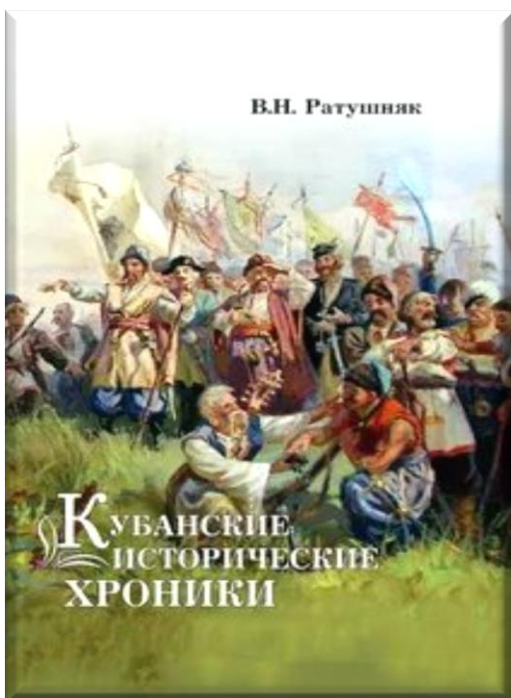
Тернавский, Н. Екатеринодарская крепость.- Краснодар:Традиция.- 2021,193с.

Книга Николая Александровича Тернавского «Екатеринодарская крепость» посвящена роли и значению главного укрепления края в истории города Екатеринодара. Автор размышляет о судьбе памятника истории, приводит наиболее важные события, связанные с ним. Особое внимание уделено Воскресенскому войсковому собору и некрополю, на котором покоятся останки выдающихся деятелей казачества: кошевого атамана З. А. Чепиги, протоиерея К. В. Россинского,

атамана-писателя Я. Г. Кухаренко и других.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: от интересующихся историей края и города до сотрудников ведомств, призванных охранять памятники истории и культуры, а также преподавателей истории родного края образовательных заведений.

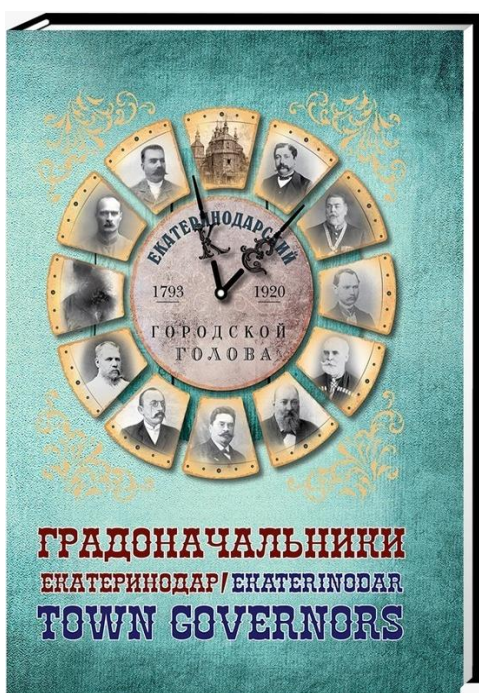

Ратушняк В. Н. Кубанские исторические хроники. Малоизвестное об известном : очерки.- Краснодар: Перспективы Образования, 2015.-255 с.

Автор книги - В.Н. Ратушняк, известный историк и краевед, который посвятил свою жизнь изучению истории Кубани. В книге собраны малоизвестные факты и события, которые помогут узнать больше об истории

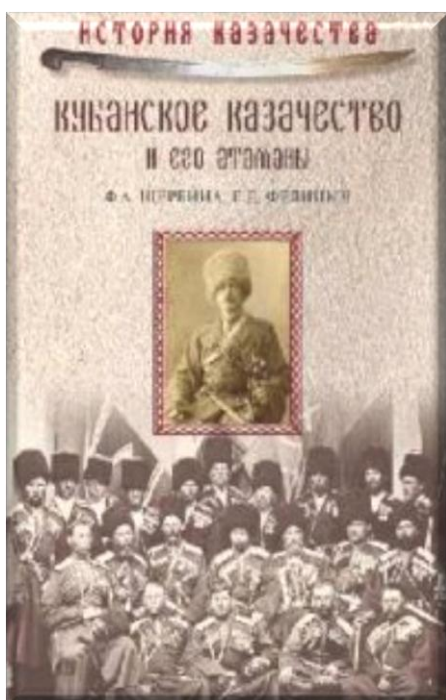
региона и его людях. Его работы отличаются глубиной и точностью информации, а также доступностью изложения. Книга содержит множество интересных фактов и историй, которые помогут вам узнать больше о прошлом Кубани и ее народах. Это увлекательное путешествие в мир истории, которое будет интересно как специалистам, так и всем, кто интересуется историей Кубани.

Матвеев, О.В, Краев И.Т. Градоначальники. Екатеринодар.-Краснодар: Традиция, 2022.- 286с.

Издание посвящено всем главам Екатеринодара, которые со дня основания неустанно трудились для его благоустройства. Более 70-ти лет войсковой град находился под внимательным взором городничих и полицмейстеров. Во второй половине XIX века управление меняет свой характер: Екатеринодар становится гражданским городом, а вопросами администрации занимается городской голова. Портреты градоначальников представлены в контексте

общественного и экономического развития Екатеринодара на протяжении более чем 100 лет.

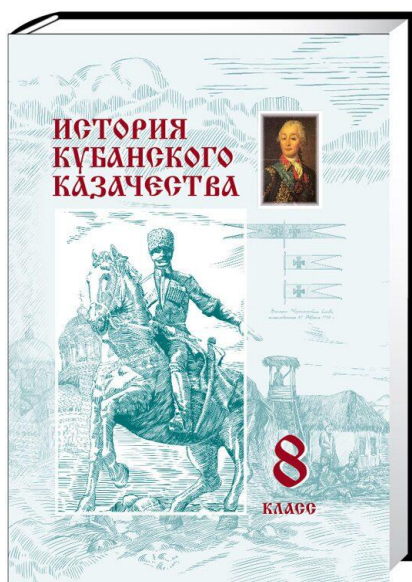

Щербина, Ф.А., Фелицин И. Кубанское казачество и его атаманы.- Москва: Вече, 2008-316с.- (История казачества)

Кубанское казачье войско являлось частью казачества в дореволюционной России и размещалось в Кубанской области (ныне Краснодарский край и часть Ставропольского

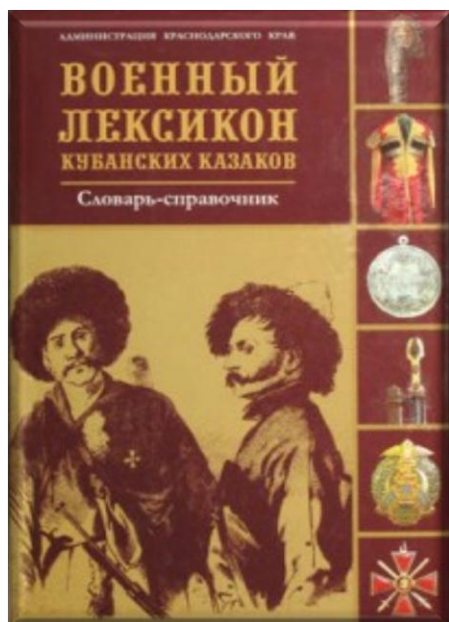
края) с центром в Екатеринодаре (ныне Краснодар). Оно было образовано в 1860 году из Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска. Исторически кубанцы всегда считались надежным оплотом России, и потому Кубанское казачье войско активно участвовало во всех войнах, которые вела Россия во второй половине XIX - начале XX века. Книга Ф.А. Щербины и Е.Д. Фелицына, впервые изданная в 1888 году под названием «Кубанское казачье войско. 1696-1888 гг.», рассказывает об истории кубанского казачества и ратных подвигах русского воинства во славу Отечества.

Матвеев, О.В. История Кубанского казачества:учебник для 8 класса.- Краснодар:Традиция, 2009.- 256с.

Учебник составлен в соответствии с программой "История казачества России" и адресован учреждениям дополнительного образования детей, образовательных учреждений, классов и групп казачьей направленности.

Учащиеся узнают много нового о казачестве России, о происхождении казачьих войск, об освоении казаками новых земель, об их участии в народных движениях, военной службе России, об особенностях традиционной культуры казаков.

Военный лексикон Кубанских казаков:словарь-справочник / автор-составитель Б.В. Фролов.-Краснодар: Краснодарские известия, 2007.- 195с.,ил.

Книга содержит материалы, касающиеся различных аспектов военного дела кубанских казаков: включает термины и понятия,

связанные с форменной и повседневной одеждой, воинской повинностью казаков, конским снаряжением, военными обычаями. много иллюстраций...

Радченко, В. Казачьи байки деда Игната про то как жили когда-то...- М.: Историко – культурное наследие Кубани, 2008.-336с.,ил.

Вниманию читателя предлагается уникальные исторический источник-рассказы кубанского казака, старого конвойца, служившего в охране Николая II, о себе и своих предках. Хронологический охват баек широк: от екатерининской эпохи до гражданской войны, а география- преимущественно Кавказ, Приднепровье, Петербург со Псковом и, разумеется, Кубань. Книга написана увлекательно, живым языком, содержит около 200 прекрасных

старинных иллюстраций, и предназначена для широкого круга читателя

Казачий костюм

Казаки стремились сохранить свою вольность во всем. Это стремление

проявилось и во внешнем виде. Казачьи войска не имели установленной формы одежды почти до конца XVIII века. С одной стороны, это было особой привилегией – Петр I, переодевая всю Россию, разрешил только казакам оставить дорогие их сердцу костюмы предков. С другой, отсутствие формы обуславливалось тем, что казаки, выступая на войну, обмундировывались, вооружались и снаряжались за свой счет. Одежда должна была быть удобной в боевых условиях, а фасон или покрой не имели значения. Поэтому в казачьих рядах одновременно встречались русские кафтаны, восточные халаты, кавказские бешметы, польские жупаны и т. п. Но высокую барашковую шапку, чуть расширенную книзу (она защищала от солнечных лучей и холода, предохраняла от укусов скорпионов, которые не выносят запаха овечьей шерсти), широкие прочные шаровары (чтобы не затруднять движение и одновременно охранять ногу от укусов змей и т. д.), разнообразные кушаки, выполнявшие гигиенические функции, меховые бурки и др. обязательно носили все казаки. Попытки заставить казаков носить единообразную одежду, как правило, успеха не имели. Так же обстояло дело с казачьим вооружением и снаряжением.

Прически, которые носили черноморские казаки, шокируют нас и сегодня это безумная чуприна (или оселедец, как ее еще называют, которую смазывали салом казаки, правда, только украинские). Коса на бритой голове символизировала доблесть и честь казака. Чуб обычно наматывался на ухо шесть раз, а остальная длина ниспадала на грудь. Именно этим «хвостом»

казак гордился. Если же его хотели наказать, то оселедец сбривали, таким образом, застыдив и опозорив хлопца. В 1774 году лишь для казаков служивших во временных командах Санкт-Петербургского и Московского

легионов была установлена форма, состоявшая из следующих предметов одежды: низкой четырехугольной красной суконной шапки с околышем из черной смушки (в торжественных случаях еще полагались белый бант и султан), васьковой епанчи с красным подбоем, зеленого кафтана с красными отворотами, подбоем, косыми обшлагами и пришитым на правом плече

погоном из желтой шерстяной ткани, красного полукафтана (в Московском легионе с зеленым воротником), красных штанов и кушаков, коротких черных сапог. Форма офицеров обшивалась золотой (в Московской команде) или серебряной (в Санкт-Петербургской команде) тесьмой, к сапогам прибавались шпоры. Особенностью казачьего снаряжения стала кобура (для двух пистолетов) из красной кожи на таком же ремне. Подобное обмундирование получили казаки придворных Донской и Чугуевской казачьих команд, но головной убор у них был иной.

С момента создания Екатеринодара у казаков появляется традиция жениться и создавать большие семьи. Именно так императрица стремилась их удержать на одном месте. Основой женского костюма у черноморских казачек в это время была рубаха. Вместе с ней девушки надевали плахту, которая которая изготавливалась из полотнищ красочной шерстяной ткани - эдакая юбка с запахом. А вот у замужней женщины была панева (понька) - распашная юбка в три-четыре слоя. В молодые годы казачка одевается броско, но после 35 лет носит уже вещи в сдержанных цветах. Дополняли всю эту красоту черные или красные лакированные сапожки на каблучке и с блестящими застежками. При этом на ногах девушки обязательно должны

быть чулки - без них и с короткими рукавами невестка не могла показаться перед свекром. Различные кирсетки - приталенные безрукавки с застежкой - очень любили черноморские казачки. Полюбились они и кубанским

модницам.

Привнесли свою моду в одежду — женщины (линейного казака), помимо «парочек», стали носить сарафан. На него любили набрасывать черкесскую шаль - ее переняли кубанцы у кавказских девушек. Также добавляли фартук, он обязательно был украшен рюшами. Если девушка незамужняя, то носит она две косы. Накануне свадьбы приходит будущая свекровь к девушке заплетать волосы. Она скручивает косу в пучок и надевает сверху мешочек (шлычку). С

этих пор девушка красоту показывать уже не может - без шлычки из дома не выходит. Готовясь к замужеству, девушка шила себе свадебный наряд. Обычно он состоял из привычных юбки и кофты, к которым добавлялись беленький фартук, ярких цветов жилетка и пестрые венки из цветов, украшавшие голову красавицы. Этот наряд по традиции женщина должна хранить всю жизнь.

В 1860 году закончилась Кавказская война. Два войска - черноморское (украинцы) и линейное (русские) казачество - стали единым целым - кубанским. Хлопцы этого времени во многом позаимствовали форму одежды и отдельные детали обмундирования у живущих рядом кавказских горцев. Их костюмы оказались более удобны для несения пограничной службы. Комплект мужской казачьей одежды состоял из шаровар и черкески черного цвета - длинный облегающий кафтан, от пояса свободный. Благодаря расширяющимся полам воин мог широко шагать, а застежка на крючках надежно держалась даже при джигитовке на полном скаку. Рукав черкески имел яркую подкладку. Отворот-то - самое главное украшение костюма. Из глубокого выреза виднелся бешмет - нижняя рубашка самых разных расцветок. Зимой поверх черкески набрасывали бурку - мохнатый войлочный плащ без рукавов черный или «как праздничный» белый. На груди черкески нашивали подкладку для газырей или газырницу. «Газырь» в переводе означает «готов». По своему первоначальному значению - это место хранения патронов, которые были под рукой у казака. Но со временем они утратили свое назначение и стали характерным украшением костюма, как и тонкий кожаный с серебряными накладками наборный пояс. Головным убором хлопцу служила папаха - барашковая шапка. На собрании, так называемом круге, казак всегда должен был находиться в ней. Снималась она лишь во время молитвы, присяги, была вызовом на поединок. В казачьей хате красовалась на самом видном месте, в доме вдовы лежала под иконой - это означало, что семья находится под за

щитой бога.

С 1867 года, когда город становится светским, когда открываются театры, различные клубы, одежда казаков приобретает европейский шик. Разнообразие цветов, покроев, фасонов заставляет казачек ликовать от восторга. Оно и понятно - пестрые броские одеяния всегда привлекали внимание кубанских дивчин. На первых этажах зданий на улице Красной открываются магазины, где можно купить одежду на любой вкус, а не шить ее, как раньше. Частенько в торговые точки заглядывали и казаки из ближайших станиц. «Поеду в Екатеринодар, куплю красного товару!» - говорили тогда хлопцы и возвращались с красивыми нарядами.

Использованная литература:

Ратушняк, В.Н. История Кубани с древнейших времён до конца XIX века: учебник для 10 класса -Краснодар:Перспективы Образования, 2002.-232с.

<https://www.kuban.kp.ru/daily/26521/3538236/>

картинки взяты из открытых источников интернета.